Книгоиздательство Е. Д. Мягкова
„КОЛОКОЛЪ“.

Первая библіотека

№ 17.

А Бебель.

АКАДЕМИКИ и СОЦІАЛИЗМЪ.

Рѣчь, произнесенная на студенческомъ собраніи въ Берлинѣ 17-го декабря 1897 года; исправлена и дополнена авторомъ.

Цѣна 5 коп.

МОСКВА.

1905.

Дозволено цензурою 8 августа 1905 г. Р/Д.

Типографія А. П. Поплавскаго. Москва, Лялинъ пер., соб. д.

Академики [1]) и соціализмъ.

Милостивыя государыни и милостивые государи! прежде, чѣмъ я рѣшился говорить предъ Вами, я спросилъ себя, не покажется ли страннымъ и неумѣстнымъ, если филистеръ—выражаясь на студенческомъ жаргонѣ—предстанетъ передъ студентами, чтобъ поучать ихъ, достигшихъ извѣстной высоты образованія, которая недоступна нашей братіи.

Но, съ другой стороны, я не могъ не сознаться, что въ этомъ вопросѣ я болѣе свѣдущъ, нежели любой студентъ, и поэтому моя рѣчь является вполнѣ умѣстной.

Я совсѣмъ не мечтаю покорить Васъ сразу и сдѣлать сторонниками соціальдемократической партіи. Конечно, я былъ бы радъ, если бы мнѣ удалось убѣдить хотя бы нѣкоторыхъ изъ Васъ въ правильности соціальдемократическихъ идей и въ необходимости осуществленія соціалистическаго идеала. Но главная моя цѣль заключается въ томъ, чтобы вызвать въ Васъ интересъ къ соціальному движенію, къ соціализму вообще, расширить Вашъ кругозоръ и показать вамъ, студентамъ, что всѣ свѣдѣнія, сообщенныя вамъ о соціаль-демократіи и соціализмѣ, основаны въ большинствѣ случаевъ на преувеличеніи, непониманіи, незнакомствѣ съ движеніемъ и отчасти, можетъ быть, даже на злобѣ. Соціальное движеніе сдѣлалось, безъ сомнѣнія, самымъ

[1]) Академиками нѣмцы называютъ всѣхъ тѣхъ, кто учился или учится въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

главнымъ изъ всѣхъ культурныхъ движеній, вокругъ котораго вертятся помыслы, заботы и дѣйствія нашихъ государственныхъ дѣятелей и правителей въ большей мѣрѣ, чѣмъ они въ этомъ офиціально признаются. Слова графа Каприви: «признаюсь открыто, что для союзныхъ правительствъ нѣтъ ни одного законодательнаго вопроса, котораго не приходилось бы разсматривать прежде всего съ точки зрѣнія его вліянія на соціаль-демократію», заключаютъ въ себѣ не что иное, какъ признаніе, что каждому необходимо интересоваться политикой и соціаль-демократіей. Впрочемъ, большинство Вашихъ профессоровъ держится того мнѣнія, что Вамъ не слѣдуетъ заниматься политикой, и я имѣю основаніе подозрѣвать ихъ въ томъ, что они говорятъ это изъ политики. Другіе, наоборотъ, полагаютъ, что студенту, человѣку во всякомъ случаѣ взрослому и самостоятельно мыслящему, необходимо интересоваться также и общественными вопросами. Въ извѣстной книгѣ страсбургскаго профессора Циглера: «Нѣмецкій студентъ въ концѣ 19-го столѣтія», отъ студентовъ требуется, чтобы они посѣщали рабочія и народныя собранія и поучались тамъ тому, чего они не видятъ и о чемъ не слышатъ въ университетѣ.

Что такое политика? «Воздѣйствіе на сущность и форму учрежденій и мѣропріятій, имѣющихъ въ совокупности рѣшающее вліяніе на частную жизнь отдѣльнаго человѣка и на всю соціальную и экономическую жизнь всѣхъ и каждаго». Этимъ сказано, что долгъ каждаго человѣка — интересоваться общественными дѣлами, потому что вся соціальная жизнь, все соціальное развитіе отдѣльной личности зависитъ въ большей степени отъ учрежденій и условій, свойственныхъ обществу, нежели отъ ея знаній, способностей и охоты. Разумѣется, послѣднее качество необходимо, очень важно и полезно каждому, стремящемуся впередъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что добрая воля при самыхъ лучшихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ безсильна создать что-либо, если обстоятельства и условія не благопріятствуютъ. Съ момента нашего появленія на свѣтъ политика оказываетъ вліяніе на нашу жизнь,

предписывая нашимъ родителямъ заносить насъ въ метрическія записи; эта опека продолжается всю жизнь до нашей смерти, когда намъ оказываютъ такъ называемыя послѣднія почести.

Народная школа—вполнѣ политическое учрежденіе. Конечно, въ ней не занимаются политикой, но все знаніе, сообщаемое въ школѣ имѣетъ цѣлью влять на ребенка въ извѣстномъ направленіи, направить его дѣятельность не только, какъ индивидуума въ борьбѣ за существованіе, *но и какъ подданнаго извѣстнаго государства;*—это едва ли кто станетъ оспаривать. То же самое можно сказать относительно университета. Высшія учебныя заведенія имѣютъ цѣлью фабриковать общественныхъ дѣятелей, которые будутъ современемъ играть видную, даже рѣшающую *роль въ общественной жизни. Громадная роль политики* въ этомъ случаѣ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Возьмемъ, напр., преподавателей исторіи; никто не станетъ отрицать, что они принадлежатъ къ извѣстному политическому направленію, исповѣдуютъ его и учатъ въ этомъ *направленіи. Съ университетскихъ каѳедръ раздается* проповѣдь націоналистической, христіанско-соціальной и антисемитической политики. Только соціалистической политикѣ нѣтъ мѣста въ университетѣ, и горе тому, кто осмѣлится заикнуться о ней.

Извѣстно мнѣніе умершаго естествоиспытателя и профессора Дюбуа—Реймона: «Университеты—это заведенія для подготовки духовной лейбгвардіи Гогенцоллерновъ».

Это указываетъ на крайнюю односторонность тѣхъ учрежденій, которыя имѣютъ такое огромное вліяніе не только на развитіе отдѣльнаго человѣка, но и на все развитіе нашей общественной жизни. Въ университетѣ получаютъ образованіе тѣ, которые займутъ въ государственной и общественной жизни всѣ высшія должности: государственныхъ чиновниковъ, судей, юристовъ, учителей и т. д., и отъ образа мыслей и чувствъ этихъ господъ и отъ убѣжденій, воодушевляющихъ ихъ, зависитъ въ значительной степени направленіе ихъ дѣятельности и отношеніе къ своимъ подчиненнымъ. Изодня въ день мы слы-

шимъ самые удивительные приговоры нашихъ судей надъ соціаль-демократами и людьми, составляющими оппозицію. Приговоры этихъ судей согласуются вполнѣ съ ихъ убѣжденіями, но эти приговоры возможны потому, что міровоззрѣніе этихъ судей дѣлаетъ невозможнымъ для нихъ вникнуть въ положеніе обвиняемаго, понять образъ его мыслей, его интересы, и именно потому, что они этого не понимаютъ и не могутъ понять, они въ качествѣ судей придумываютъ самыя строгія наказанія, въ качествѣ присяжныхъ изрекаютъ строгіе приговоры и въ качествѣ защитниковъ не умѣютъ защитить, какъ должно, своихъ кліентовъ.

Остальныя общественныя должности, которыя они современемъ займутъ, также требуютъ, чтобы они понимали и знали соціальныя и экономическія условія народа и въ особенности соціальное движеніе рабочихъ съ развитымъ классовымъ самосознаніемъ. Въ виду этого я рѣшилъ, что необходимо Васъ познакомить хотя бы вкратцѣ съ возникновеніемъ этого движенія, какъ оно растетъ и почему оно необходимо будетъ дальше расти, пока оно не сдѣлается господствующимъ.

О соціаль-демократіи и ея цѣляхъ Вамъ не разъ говорили: это фантастическія безсмысленныя стремленія, имѣющія цѣлью ниспроверженіе всего, созданнаго культурой; въ благопріятномъ случаѣ они произведутъ всеобщую смуту, не приведутъ къ цѣли, развѣ только повлекутъ за собой огромный вредъ для общественной жизни». Это— ложь или полное непониманіе со стороны тѣхъ, кто такъ говоритъ. Соціальное движеніе, которое распространяется во всѣхъ культурныхъ странахъ, привлекая къ себѣ все большее и большее число сторонниковъ, должно вызвать въ каждомъ мыслящемъ человѣкѣ предположеніе: не можетъ же оно быть простою случайностью или дѣломъ небольшой кучки людей, которые распространяютъ свои идеи — изъ мести ли къ существующему строю, государству, богачамъ и силой своихъ рѣчей, своимъ краснорѣчіемъ привлекаютъ массу для своей партіи. Въ такомъ случаѣ не составило бы никакого труда вы-

ступить противъ движенія силою печатнаго слова и покончить съ нимъ. Чѣмъ только, въ самомъ дѣлѣ, не владѣютъ наши противники въ государствѣ и обществѣ! Въ ихъ распоряженіи школы съ сотнями учителей, изъ которыхъ ни одинъ не осмѣлится проявить соціалистическій образъ мыслей. Въ ихъ распоряженіи церковь, университетъ, $^{9}/_{20}$ прессы, литература, вся полицейская власть отъ президента полиціи до ночного сторожа, въ ихъ рукахъ военная сила. Что стоитъ имъ, располагая такой силой, покончить съ теоріями, которыя они называютъ къ тому же фантастическими, безсмысленными!

Всѣмъ извѣстно, что наши противники въ борьбѣ съ нами въ достаточной степени пользуются этими духовными и матеріальными орудіями. Если эти принудительныя средства обладаютъ способностью задерживать распространеніе идей, столь ничтожныхъ къ тому же по своей сущности, то должны же быть видны результаты ихъ воздѣйствія. По меньшей мѣрѣ нужно было ожидать, что движеніе остановится, что оно не будетъ привлекать новыя массы сторонниковъ. Такъ ли это? Ничуть не бывало. Напр., число голосовъ, подаваемыхъ за соціаль-демократовъ, растетъ съ каждыми выборами. Въ 1881 году партія, находясь подъ дѣйствіемъ исключительныхъ законовъ, получила 312 тысячъ голосовъ. 20-го февраля 90-го года—послѣ 12-лѣтняго существованія исключительныхъ законовъ—партія получила 1.427.000 голосовъ, а въ 1898 г.—2.120.000 голосовъ. Нельзя сказать, — какъ очень красиво выразился господинъ фонъ-Фреге, что за соціаль-демократовъ подаетъ голоса лишь «зеленая молодежь». Извѣстно, что въ Германіи раньше достиженія 25-лѣтняго возраста въ выборахъ участвовать никто не можетъ; во всѣхъ прочихъ культурныхъ странахъ (въ Швейцаріи, Бельгіи, Франціи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ) достиженіе 20—21 года дѣлаетъ человѣка полноправнымъ гражданиномъ своего отечества. Въ тотъ моментъ, когда онъ принимаетъ на себя обязательство служить своему отечеству въ качествѣ солдата, онъ получаетъ политическія права. (Одобреніе въ публикѣ). Съ этой точки зрѣ-

нія ни одному изъ профессоровъ или государственныхъ дѣятелей означенныхъ странъ не придетъ въ голову сказать студентамъ то, что обыкновенно говорится нѣмецкими профессорами: «Вамъ нечего заниматься политикой, вы еще недостаточно зрѣлы, не имѣете достаточнаго опыта».

Выборы въ рейхстагъ показываютъ не уменьшеніе, не остановку, но постоянный ростъ соціальдемократической партіи.

Значитъ, факты противорѣчатъ тому, что это движеніе возникло изъ ничего, изъ пустяка. Но что же въ такомъ случаѣ вызвало его къ жизни? Если исключить вліяніе слова, личности, рвенія и агитаціи, которыми такъ широко пользуется соціаль-демократія и которыя безпорно значительно содѣйствовали ея успѣхамъ, то въ этомъ движеніи, безъ сомнѣнія, должно быть что-то такое, что вызываетъ къ идеямъ и ученію соціаль-демократіи то сочувствіе, какимъ она въ дѣйствительности пользуется.

Большинство воображаетъ, что можно каждому человѣку внушить, что вздумается, что можно по желанію вызвать извѣстное развитіе мысли въ данное время въ данномъ народѣ. Но это-то именно и невозможно.

Я не могу при этомъ не повторить, что люди думаютъ не то, что хотятъ, а то, что должны (man denkt nicht, was man will, man denkt, was man muss). И необходимость думать въ извѣстномъ направленіи обусловливается интересами и взглядами, которые вытекаютъ изъ соціальныхъ условій опредѣленнаго общественнаго слоя или опредѣленнаго общественнаго класса. Поэтому, напр., капиталисты-соціаль-демократы явленіе очень рѣдкое, почти невозможное; это—бѣлые вороны въ соціальдемократической средѣ. Соціаль-демократовъ вовсе не удивляетъ враждебное къ нимъ отношеніе буржуазіи, представительницы капитализма. Нельзя требовать, чтобы данный классъ мыслилъ и дѣйствовалъ въ разрѣзъ со своими жизненными интересами и этого мы, соціаль-демократы, отъ него вовсе не ожидаемъ. Наше дѣло по возможности ясно и объективно указать ту перегородку, ко-

торая естественно должна раздѣлять, и, дѣйствительно, раздѣляетъ различные слои и классы общества вслѣдствіе различія ихъ интересовъ, хотя эта перегородка и не вполнѣ сознается представителями этихъ классовъ.

Когда полвѣка тому назадъ появился коммунистическій манифестъ Маркса и Энгельса, который и донынѣ мы считаемъ лучшимъ и геніальнѣйшимъ произведеніемъ агитаціонной литературы, онъ не нашелъ почти никакого отклика. Когда нѣсколько мѣсяцевъ спустя вспыхнула буржуазная революція сперва во Франціи, потомъ въ Германіи и другихъ частяхъ Европы, то немногочисленные приверженцы коммунистическаго манифеста боролись не за соціалистическіе или коммунистическіе интересы, а за буржуазные.

Они говорили себѣ при этомъ: прежде чѣмъ могутъ осуществиться соціалистическіе и коммунистическіе идеалы, буржуазія должна стать во главѣ общества и государства, должны осуществиться буржуазныя стремленія къ свободѣ, должна развиться буржуазія, какъ представительница капитализма, и она въ свою очередь подготовитъ почву для развитія соціалистическаго и коммунистическаго движенія. Буржуазія, которая въ настоящее время является господствующей силой въ Германіи и другихъ культурныхъ странахъ, была въ то время, такъ сказать, въ періодѣ образованія и ничтожна по вліянію. Въ дни реакціи 50-хъ годовъ политическая жизнь Германіи была незамѣтна, но въ то время зарождалось экономическое развитіе, возникалъ капиталистическій промышленный строй.

Тогда выступилъ Ла́ссаль.

Рабочіе союзы существовали уже въ 1848—49 годахъ. Но они не были самостоятельны, а примыкали къ буржуазнымъ партіямъ. Въ это время появился знаменитый «Отвѣтъ» Лассаля, въ которомъ онъ объяснялъ рабочимъ, что имъ нечего ожидать отъ буржуазіи, отъ либерализма, что они лишены правъ, что необходимо основать самостоятельную рабочую партію съ опредѣленной программой и поставить себѣ задачей завладѣть государственной властью, или по крайней мѣрѣ пріобрѣсти рѣшительное влі-

яніе на государственную власть и съ ея помощью осуществить тѣ требованія, которыя рабочій классъ, какъ классъ подчиненный и угнетенный, долженъ противопоставить прочимъ классамъ.

Я и мои товарищи, участвовавшіе въ движеніи, сдѣлались съ минуты появленія программы и основанія Лассалемъ «Всеобщаго Германскаго Рабочаго Союза», не приверженцами, но свирѣпыми его противниками. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мы боролись противъ Лассаля и его сторонниковъ. Но съ теченіемъ времени наше отношеніе къ идеямъ Лассаля измѣнилось: чѣмъ болѣе мы изучали нашихъ противниковъ, чтобы на основаніи ихъ произведеній дѣлать имъ возраженіе, тѣмъ болѣе охватывало насъ могущество этихъ идей, и изъ противниковъ сдѣлались мы приверженцами ихъ.

Но что было причиной роста этого движенія, насчитывающаго при смерти Лассаля едва 2—3 тысячи приверженцевъ и сдѣлавшагося въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій могущественной партіей, наиболѣе могущественной изъ всѣхъ когда-либо существовавшихъ въ Германіи. Крупное капиталистическое производство пріобрѣтало все большую почву; съ его развитіемъ создался и росъ современный пролетаріатъ, т.-е. классъ людей, обреченныхъ вслѣдствіе своего соціальнаго положенія остаться на всю жизнь пролетаріями, быть въ качествѣ наемной силы съ утра до вечера на службѣ капитализма, влача скудное существованіе и умирая въ большинствѣ случаевъ въ нуждѣ и голодѣ. Не будь этого условія, соціаль-демократія не была бы тѣмъ, что она есть.

Но этотъ ростъ промышленности былъ неизбѣженъ. 1866 годъ былъ годомъ основанія Сѣверо-Германскаго союза и сѣверо-германскаго рейхстага. Буржуазія отказалась отъ политической власти, уступивъ ее князю Бисмарку. Но тѣмъ болѣе она ставила требованій въ экономической области и эти требованія были въ полной мѣрѣ удовлетворены. Въ теченіе трехъ лѣтъ появилась такая масса промышленно-политическихъ законовъ, какой позднѣе не издавалось въ десятилѣтія. Появился законъ о свободѣ пере-

движенія, уставъ о промышленности, были устранены препятствія къ заключенію браковъ, существовавшія до тѣхъ поръ въ Сѣверо-Германскихъ государствахъ; были уничтожены всѣ путы и препятствія, мѣшавшія въ какомъ-либо отношеніи свободному развитію капитализма. 1870 и 1871 года, соединивъ сѣверную Германію съ южной, распространили все промышленно-политическое законодательство на южныя государства, на всю германскую имперію. Въ то же время началась промышленная горячка, время, когда промышленныя предпріятія росли, какъ грибы, когда крупная промышленность развивалась съ быстротой и интенсивностью, которыя едва ли можно было до того ожидать, благодаря необычайнымъ неожиданнымъ успѣхамъ войны съ Франціей и французскимъ милліардамъ.

Но тутъ, само собой понятно, появилась почва, на которой по необходимости развивалась массовая пролетаризація слоевъ, влачившихъ до сихъ поръ кое-какъ существованіе. Рука объ руку съ ростомъ пролетаріата, того слоя общества, который продаетъ свою рабочую силу и становится въ кабалу предпринимателя, шло и широкое распространеніе соціалистическихъ идей. Вполнѣ естественно, что у людей, существующихъ при такихъ условіяхъ, возникъ вопросъ: развѣ это справедливо? Развѣ это разумно? Неужели это никогда не измѣнится? Неужели мы всегда будемъ эксплуатируемыми, а тѣ, богатства которыхъ созданы трудами нашихъ рукъ, будутъ жить въ роскоши?

Такіе вопросы возникаютъ прежде всего, и соціаль-демократическое движеніе неизбѣжно будетъ расти по мѣрѣ того, какъ масса приходитъ къ сознанію, что ея положеніе недостойно, что въ силу своего труда, интеллигентности и человѣчности, она можетъ требовать большихъ человѣческихъ правъ.

Наше капиталистическое развитіе сдѣлало, прямо сказать, блестящіе успѣхи со времени основанія Германской имперіи. Нѣтъ страны въ мірѣ, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, къ которой въ такой короткій срокъ—25 лѣтъ—наблюдались бы такіе колоссальные успѣхи ка-

питализма, какъ въ Германіи. Съ другой стороны, въ то же время разрушались средніе слои, которые при новыхъ условіяхъ жизни и производства оказались нежизнеспособными.

Незадолго до пышнаго расцвѣта капитализма Германія была страной мелкихъ ремесленниковъ и сельскихъ хозяевъ, т.-е. интересы мелкаго буржуа и мелкаго крестьянина опредѣляли всѣ интересы государства и общества. Какъ дурны ни были условія жизни, они давали значительной части общества обезпеченное существованіе, при которомъ они могли удовлетворять свои потребности. Но теперь положеніе дѣлъ измѣнилось и усложнилось тѣмъ, что при этомъ современномъ буржуазномъ развитіи вслѣдъ за періодомъ благополучія идетъ періодъ кризиса, промышленнаго упадка, который влечетъ за собой безработицу для значительной части населенія; средніе слои напрягаютъ всѣ свои силы, которыхъ у нихъ немного, чтобы пережить этотъ кризисъ. Ихъ сопротивленіе быстро разбивается. Приведу при этомъ офиціальныя цифры въ доказательство того, что я не преувеличиваю. Мы, соціаль-демократы, съ самаго начала предвидѣли развитіе этого процесса, какъ результата современнаго капиталистическаго производства. За это насъ обвиняютъ въ утопіяхъ, въ пессимизмѣ и т. д. Между тѣмъ жизнь выдвинула такія явленія, которыя не могли не обратить на себя вниманія руководящихъ сферъ: движеніе ремесленниковъ, антисемитическое, крестьянское движеніе и т. п. Что представляютъ изъ себя эти движенія? Средніе классы общества чувствуютъ, что они близки къ гибели, что положеніе ихъ съ каждымъ днемъ ухудшается при современномъ производствѣ. Часть этихъ людей пришла къ сознанію, что не можетъ доставить дѣтямъ даже того занятія, которымъ они сами жили, поэтому они употребляютъ всѣ усилія, чтобы обезпечить существованіе дѣтей инымъ путемъ. Этотъ процессъ развитія замѣтенъ и въ Вашей студенческой средѣ. Купцы, ремесленники, торговцы посылаютъ дѣтей въ университеты, политехникумы и другія высшія учебныя заведенія, чтобы такимъ образомъ доставить имъ такое положе-

ніе, какого они другимъ путемъ доставить не въ состояніи. Въ ходъ пускаются послѣднія средства, чтобы доставить возможность дѣтямъ получить высшее образованіе. Какъ результатъ такого положенія вещей является перепроизводство интеллигентныхъ силъ, не находящихъ спроса на свой трудъ; такъ что ростъ интеллигентнаго пролетаріата наблюдается даже внѣ студенчества, и въ настоящее время можно безъ преувеличенія говорить о научно-образованномъ—въ полномъ и настоящемъ смыслѣ этого слова—пролетаріатѣ.

Таковъ въ краткихъ чертахъ процессъ развитія въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ. Я покажу немногими числами, какимъ образомъ отражается развитіе этого процесса на нашихъ экономическихъ отношеніяхъ.

Я только что сказалъ, что послѣ того какъ со всѣхъ сторонъ пошли жалобы на все ухудшающіяся условія жизни, наши власть имѣющіе поневолѣ принуждены были изслѣдовать—правда ли то, что мы утверждали. На жалобы рабочихъ и ихъ вожаковъ отвѣчали: «все это дѣло агитаторовъ социаль-демократовъ, находящихъ удовольствіе въ раздраженіи массъ». Но когда жалобы стали раздаваться въ тѣхъ слояхъ общества, существованіе которыхъ въ высшей степени важно для современныхъ руководителей государства, потому что съ разрушеніемъ этихъ слоевъ разрушается основа, на которой покоится современное общество и государство, — тогда имъ пришлось по необходимости изслѣдовать, насколько справедливы эти жалобы. Начались извѣстныя переписи населенія по занятію: первая—въ 1875 году, вторая—въ 1882 г. Хотя первая перепись было относительно неполна, тѣмъ не менѣе изъ сравненія результатовъ первой и второй было видно, что въ утвержденіяхъ соціаль-демократовъ должна быть хоть доля правды, и именно это обстоятельство побудило нашихъ государственныхъ мужей не предпринимать такъ скоро новой переписи. Ясно, что каждое такое изслѣдованіе роковымъ образомъ доказывало, что почва, на которой они стоятъ, все болѣе и болѣе ускользаетъ изъ-подъ ногъ, а удержать ее нѣтъ средствъ.

Но требованія становились все настойчивѣе, особенно съ нашей стороны; жалобы,—главнымъ образомъ со стороны мелкихъ крестьянъ,—раздавались все громче и настоятельнѣе. Волей неволей пришлось предпринять новую перепись населенія по занятіямъ въ 1895 году.

Что же показала она?

До послѣдняго времени въ Германіи преобладало мнѣніе, что земледѣліе — основа соціальной жизни, а промышленность, ремесла, торговля и обмѣнъ—не что иное, какъ родъ придатка къ сельскому хозяйству, безъ котораго имъ не обойтись. Это положеніе признавалось аксіомой; бороться противъ него, не признавать, оспаривать его — считалось величайшей государственной измѣной, особенно тѣми, кто отстаивалъ аграрные крестьянскіе интересы.

Я напомню вамъ о томъ, какой шумъ поднялся, когда во время дебатовъ въ рейхстагѣ о русскомъ торговомъ договорѣ графъ Каприви объявилъ, что Германія превращается все болѣе въ торговое и промышленное государство, и поэтому необходимо поддерживать интересы этихъ отраслей,—въ извѣстной степени даже въ ущербъ земледѣлію. Это вызвало бурю негодованія, утверждали, что это невѣрно, что это не можетъ быть доказано.

Данныя переписи подтвердили мнѣніе графа Каприви. Въ 1882 г. въ сельскомъ хозяйствѣ насчитывалось 19.225 т. человѣкъ (считая женъ и дѣтей); въ 1895 г. только 18.500 т. —значитъ на $^3/_4$ милліона меньше, несмотря на общій приростъ населенія въ 7 милліоновъ. Въ 1882 г. въ промышленности и ремеслахъ было 16 мил. чел., а въ 1895 г.—$20^1/_4$ мил., т. е. населеніе, живущее отъ промышленности и ремеселъ, увеличилось на $1^3/_4$ мил. сравнительно съ сельскимъ хозяйствомъ. Что касается торговли и путей сообщенія, то въ нихъ замѣтно такое же увеличеніе съ 4 мил. въ 1882 г. до $4^1/_2$ мил. въ 1895 году.

Это означаетъ полный экономическій переворотъ въ жизни, въ способахъ существованія, въ общественныхъ отношеніяхъ націй.—Это такъ.

Таковы результаты офиціальнаго изслѣдованія. Далѣе, на основаніи тѣхъ же изслѣдованій, надо отмѣтить слѣдующее явленіе: *число самостоятельныхъ предпринимателей сокращается сравнительно съ числомъ лицъ, занятыхъ въ производствѣ.* Другими словами, подтвердилось мнѣніе соціаль-демократовъ, что *крупное капиталистическое производство влечетъ за собой уничтоженіе промежуточныхъ слоевъ современнаго общества и конечнымъ результатомъ его является: съ одной стороны—небольшая горсть очень богатыхъ людей, а съ другой—громадный по численности и постоянно растущій пролетаріатъ, который влачитъ жалкое существованіе.*

Эти факты вполнѣ подтвердились переписью. Въ промышленности и ремеслахъ въ 1882 году на 100 человѣкъ приходилось 34,4 *самостоятельныхъ предпринимателя,* въ 1895 г.—только 24,9; произошло, слѣдовательно, значительное сокращеніе числа предпринимателей въ промышленности и ремеслахъ. *То же наблюдается и въ торговлѣ:* число самостоятельныхъ торговцевъ упало съ 44,6 въ 1882 г. до 36,6 въ 1895 г. Эти числа, это голое изложеніе существующихъ дѣйствительно отношеній между различными слоями населенія должны доказать всякому мыслящему человѣку, что развитіе соціальдемократическихъ идей не только не можетъ быть остановлено, а наоборотъ, будетъ итти быстрѣе и быстрѣе.

Интересы людей вліяютъ на образъ ихъ мыслей. Отчего разные слои общества различно думаютъ? Отчего взгляды буржуазіи, ремесленниковъ и рабочихъ такъ различны? Отчего такъ различны взгляды каждаго слоя населенія на другіе слои? Только оттого, что ихъ жизненные интересы различны. Если это вѣрно, то нѣтъ сомнѣнія, что противъ соціаль-демократіи нѣтъ средства, что соціаль-демократія все будетъ расти и что государству и обществу предстоитъ задача пойти навстрѣчу этому движенію тѣмъ или другимъ образомъ. Этимъ я не хочу сказать, что государство и общество должны пропитатся соціализмомъ, чтобы удовлетворить его требованіямъ — это просто невозможно. Такой образъ дѣйствія потребовалъ бы самопожертвованія

со стороны общества и государства, а требовать отъ государства самопожертвованія такъ же невозможно, какъ самоубійства отъ политическаго противника.

Но съ другой стороны, ясно, что вліяніе и сила государства и общества ослабѣваютъ съ ростомъ силы соціализма.

На этомъ пути можно указать цѣлый рядъ разныхъ мѣропріятій, которыя поведутъ къ постепенному переходу отъ одного общественнаго строя къ другому. Не берусь пророчествовать, что эти мѣропріятія будутъ предприняты. Я могу представить себѣ многое, что можно бы сдѣлать для того, чтобы устранить зло: но сдѣлаютъ ли это современные власть имѣющіе — я не знаю. Откровенно говоря, я въ это не совсѣмъ вѣрю. И мнѣ кажется, что постепенно массы такъ или иначе принудятъ меньшинство сдѣлать имъ уступки.

Къ чему же стремятся рабочія массы? Къ тому, чтобы сдѣлать доступными всѣмъ безъ исключенія всѣ пріобрѣтенія современной культуры. Эти требованія и самъ соціализмъ не только должны, но и могутъ быть осуществлены. Стоитъ только распространить планомѣрно на всю общественную работу всѣ разнообразныя средства культуры—а культурныя средства иными словами называются средства производства—наши умственныя и физическія силы вмѣстѣ со всѣми удивительными вспомогательными средствами, которыя даютъ намъ наука и техника, всѣ тѣ средства, которыя теперь примѣняются въ очень ограниченномъ числѣ предпріятій. Въ этихъ словахъ заключается рѣшеніе соціальныхъ затрудненій и, если хотите, рѣшеніе соціальнаго вопроса.

(Сначала публика отнеслась къ Бебелю съ нѣкоторымъ насмѣшливымъ недовѣріемъ. «Дескать, посмотримъ, что ты тамъ пѣть будешь!...» Но по мѣрѣ того, какъ Бебель говоритъ, настроеніе мѣняется. Каждый новый выводъ возбуждаетъ сочувствіе и одобреніе въ публикѣ, а при послѣднихъ словахъ Бебеля публика разражается рукоплесканіями).

«Чего хочетъ соціаль-демократія?

Уничтоженія эксплуатаціи и угнетенія человѣка человѣкомъ во всякой формѣ: въ общественной, политической и хозяйственной сферѣ.

Люди должны быть равны и свободны безъ различія національности, пола и вѣроисповѣданія, чтобы исполнять свое жизненное назначеніе въ качествѣ культурныхъ членовъ, имѣть не только право, но и возможность гармонически и сообразно своимъ потребностямъ развивать и совершенствовать свои физическія и духовныя способности, вложенныя въ него природой.

Отсюда вытекаетъ для общества необходимость увеличить количество и степень жизненныхъ и культурныхъ средствъ такъ, чтобы они удовлетворяли самымъ высокимъ требованіямъ, отсюда вытекаетъ долгъ каждаго содѣйствовать производству этихъ жизненныхъ и культурныхъ средствъ, соотвѣтственно его силамъ и способностямъ.

Изъ права пользоваться жизненными удовольствіями вытекаетъ — обязанность работать.

Но чтобы эта работа была производительна, полезна и возможно пріятна, необходимо соединеніе рабочихъ силъ и организація процесса работы сообразно послѣднему слову техники, что обусловливаетъ необходимость превратить частную собственность на орудія производства вмѣстѣ съ землей и постройками въ коллективную собственность.

Такимъ образомъ, основой будущаго общества будетъ положеніе: всѣ для одного, и одинъ для всѣхъ. Всякій имѣетъ права и обязанности, но нѣтъ обязанностей безъ правъ. (Продолжительныя бурныя рукоплесканія).

Этими немногими словами указана цѣль соціализма. Люди могутъ сдѣлать все, чего захотятъ; но, чтобы захотѣть, они должны сознать необходимость этого, а сознаніе порождается нуждой. Христіане говорятъ: нужда учитъ молиться. Мы — соціалисты — говоримъ: нужда учитъ мыслить. Мы не хотимъ разрушить культуру. Мы не хотимъ дѣлить имущества, какъ это намъ обыкновенно приписываютъ, мы не хотимъ вернуть человѣчество къ варварству; напротивъ, мы хотимъ поднять все человѣчество

на возможно высокую ступень культуры. Мы хотимъ сдѣлать доступными для всѣхъ всѣ культурныя и образовательныя средства сообразно потребностямъ и способностямъ каждаго. Это высшій идеалъ, который когда-либо ставило себѣ человѣчество и который оно можетъ себѣ ставить, благодаря тысячелѣтней культурѣ и колоссальнымъ успѣхамъ въ области науки и техники въ нынѣшнемъ столѣтіи, которыя даютъ человѣчеству средства и возможность осуществить его, какъ только этого захочетъ большинство.

Я уже указывалъ вамъ на увеличеніе мыслящаго пролетаріата при современномъ фазисѣ развитія общества, стоящаго наканунѣ разложенія стараго порядка. Въ настоящее время громадному количеству молодыхъ людей чрезвычайно трудно найти себѣ работу. Недавно мнѣ пришлось прочесть замѣтку, въ которой сообщалось, что число кандидатовъ на высшія учительскія должности въ провинціи Силезіи такъ велико, что послѣднему изъ нихъ придется ждать до 1908 г., чтобы получить мѣсто. Далѣе, постоянно приходится слышать предостереженія не поступать на юридическій, на медицинскій факультеты, въ лѣсные институты и т. д. въ виду переполненія ихъ до того, что окончившіе ихъ не получаютъ мѣста. Куда бы мы ни обратились — къ химикамъ или другимъ спеціальностямъ, всюду мы находимъ громадное число людей, ожидающихъ годами чуть ли не до сѣдыхъ волосъ возможность найти самостоятельное существованіе, которое отвѣчало бы ихъ способностямъ, потраченнымъ на ихъ образованіе средствамъ, ихъ общественному положенію.

Положеніе ихъ ухудшается еще однимъ обстоятельствомъ, которое не имѣло мѣста въ прежнее время. Я говорю о конкуренціи женщинъ въ сферѣ труда, предъявляющихъ свое право на независимое существованіе. Защищаться отъ ихъ нашествія мужчинамъ невозможно. Долгое время они всѣми силами ставили женщинамъ препятствія на каждомъ шагу въ ихъ завоеваніи самостоятельности. Германія до послѣдняго времени не открывала предъ ними дверей своихъ университетовъ.

Но ничто не помогаетъ; даже въ реакціонной Прус-

сіи пришлось уступить и женщины идутъ все дальше и дальше.

Эти женщины не пролетаріи; это — дочери не рабочихъ, развѣ только за рѣдкими исключеніями. Это дочери чиновниковъ, ученыхъ, купцовъ; это женщины изъ разныхъ общественныхъ положеній; однѣ—изъ идеализма, другія—по необходимости, третьи изъ внутренняго побужденія сдѣлаться самостоятельными людьми, создать себѣ независимое отъ мужа положеніе, тѣмъ болѣе, что супружество въ настоящее время не всѣмъ доступно.

Подобное же явленіе наблюдается и въ промышленности. Число женщинъ, находящихъ примѣненіе своимъ силамъ въ промышленности въ послѣднее десятилѣтіе прямо колоссально. Съ 1882 г. по 1885 число работницъ—женщинъ возросло съ $4^1/_2$ мил. до $6^1/_4$ мил. Это опять настоящій общественный переворотъ.

Что же является результатомъ такого порядка вещей для людей различныхъ профессій, представителей наукъ и искусствъ? То, что громадное количество мужчинъ выискиваетъ себѣ богатыхъ женъ! Найти богатую жену—такова ихъ послѣдняя цѣль. Если профессія не даетъ обезпеченнаго существованія, то женятся на деньгахъ. Христіанскій бракъ получаетъ характеръ денежной сдѣлки.

Совершенно вѣрно, что такое положеніе вещей порождаетъ состояніе безпокойства, о которомъ страсбургскій профессоръ Циглеръ сказалъ: «въ мірѣ проносится трепетъ, какъ будто отъ приближающагося чудовища».

Да, приближается—чудовище,—по мнѣнію современнаго общества, — и вполнѣ естественное явленіе — по нашему мнѣнію.

И это чудовище—приближающаяся соціальная революція, въ которую мы погрузились уже по самыя уши. Но успокойтесь, мы не думаемъ при этомъ ни о вилахъ, ни о ружьяхъ.

Блунчли, извѣстный профессоръ законовѣдѣнія, помѣстилъ въ своемъ государственномъ словарѣ, появившемся въ 60-хъ годахъ, слѣдующее положеніе. (Въ скобкахъ замѣчу вамъ, что въ новомъ изданіи этой книги вы не

найдете этого положенія. Блунчли замѣтилъ, что соціаль-демократы пользуются этимъ положеніемъ, какъ вполнѣ вѣрнымъ, и вычеркнулъ его изъ своихъ книгъ. Какое прекрасное доказательство свободы и независимости людей науки! Какова эта свобода и независимость науки, доказываетъ Вамъ извѣстное распоряженіе о приватъ-доцентурѣ!).

Итакъ, Блунчли сказалъ: революціей называется всякое коренное преобразованіе общества, происходитъ ли оно мирнымъ или насильственнымъ путемъ.

Коренное преобразованіе—это будетъ или должно быть неизбѣжнымъ результатомъ современнаго общественнаго порядка.

Никто не можетъ заранѣе изобразить различные фазисы, которые пройдетъ это развитіе, потому что никто не можетъ сказать, что случится завтра, тѣмъ болѣе, что случится черезъ годъ или черезъ нѣсколько десятилѣтій.

Дальше намъ бросаютъ въ лицо цѣлый рядъ обвиненій: во-первыхъ, что мы желаемъ насильственной революціи. Я не стану отрицать, что было время, когда мы объ этомъ думали. Но уже десять лѣтъ тому назадъ я сказалъ въ нѣмецкомъ рейхстагѣ, что насильственная революція совсѣмъ ненужна.

Величайшими революціонерами являются не соціаль-демократы, а ихъ ярые враги—Штуммъ, Круппъ и т. п. Это — настоящіе революціонеры, это — люди, которые создаютъ соціаль-демократію. Съ одной стороны, строятъ церкви, чтобы повергнуть міръ въ средневѣковый мракъ; съ другой—строятъ еще больше фабрикъ и на фабрикахъ распространяется, организуется и регламентируется революція. Здѣсь идеи распространяются сильнѣе, производятъ большее впечатлѣніе, чѣмъ проповѣди пасторовъ съ церковной каѳедры.

Насъ обвиняютъ также въ нелюбви къ родинѣ. Мы боремся противъ многаго въ Германскомъ государствѣ по той простой причинѣ, что считаемъ это дурнымъ, несправедливымъ, нуждающимся въ измѣненіи. Мы боремся про-

тивъ всего, что больше не годится. Ubi bene, ibi patria, [1]) поется въ извѣстной студенческой пѣснѣ; это могъ бы сказать и рабочій. Только рабочій борется въ странѣ, въ которой онъ родился и выросъ, языкъ и нравы которой ему знакомы, въ условіяхъ которой онъ живетъ; онъ старается преобразовать свое отечество сообразно своимъ идеямъ. (Изъ публики раздается восклицаніе: національно! Бебель подхватываетъ это восклицаніе и продолжаетъ) Что значитъ «національно»? Что значитъ отечество, которое теперь такъ выдвигаютъ на передній планъ? Развѣ оно такъ старо, развѣ оно не существуетъ безъ году недѣлю? Долженъ ли я напомнить о началѣ нынѣшняго столѣтія, когда тѣ же нѣмецкіе князья, которыхъ нынче выставляютъ призванными представителями отечества, били и рѣзали другъ друга? Не напомнить ли времени Рейнскаго союза? Или, можетъ быть, напомнить, какъ лучшихъ людей Германіи—и прежде всего нѣмецкихъ профессоровъ и представителей студенчества—такъ же преслѣдовали, какъ теперь преслѣдуютъ соціальдемократовъ? Не припомнить ли преслѣдованіе демагоговъ, «комиссію разслѣдованія», продолжительное заключеніе въ крѣпости, которыя разрушили жизнь лучшихъ людей,—такихъ профессоровъ, какъ напр., Эрнеста Морица Арндта, который былъ лишенъ профессуры. Значитъ, это отечество, которое въ настоящее время ставится на первый планъ, необычайно ново. Не напомнить ли о тугендбундѣ, о недостойной роли нѣмецкихъ князей по отношенію къ нѣмецкому народу въ 1848—49 г., о нарушеніи слова, объ измѣнѣ, о подлости, проявленныхъ по отношенію къ этому народу. А потомъ въ 1866 году! Развѣ нѣмцы не сражались противъ нѣмцевъ по повелѣнію своихъ князей? Вы видите, что наше нѣмецкое отечество чрезвычайно юно. Въ настоящее время стараются отстоять интересы австрійскихъ нѣмцевъ противъ славянства, тогда какъ въ 1848 г. эти нѣмецкіе братья съ съ полнымъ хладнокровіемъ были предоставлены славянству при шумномъ одобреніи соплеменниковъ. Разумѣется,

---

[1]) Гдѣ хорошо, тамъ отечество.

созданіе государства было необходимо въ интересахъ имущихъ классовъ и прежде всего въ интересахъ капитализма. Обширный рынокъ для торговли, общее право, общая таможня, защита интересовъ внѣшней торговли съ помощью сильныхъ флота и арміи и т. д.—такія требованія ставила буржуазія своему государству.

Кто станетъ, съ другой стороны, оспаривать, что мы уже въ настоящую минуту далеко вышли за предѣлы національнаго государства? Большинство нѣмецкихъ продуктовъ идетъ за границу, напр., въ послѣдній годъ вывезено на сумму 4.000 мил. марокъ, а ввезено на сумму 4.200 мил. мар. Безъ этихъ оборотовъ не могла бы существовать промышленность; сокращеніе ихъ вредно отразилось бы на всемъ культурномъ развитіи. Таможенные и торговые договоры—это международныя сдѣлки. Учрежденіе всемірнаго почтоваго союза—развѣ не громадное интернаціональное учрежденіе? Существуютъ международные договоры для защиты литературной собственности, существуетъ международное морское право, международное измѣреніе градусовъ, союзы съ интернаціональными цѣлями, научные конгрессы, медицинскіе, естественно-историческіе, географическіе и въ особенности международные рабочіе конгрессы. Въ знаменитомъ февральскомъ указѣ 1890 г. нѣмецкій императоръ торжественно заявилъ, что правительствамъ Европы необходимо обсуждать тѣ вопросы, которые поднимаются на международныхъ конгрессахъ рабочихъ. А до того времени насъ обвиняли въ государственной измѣнѣ за посѣщеніе международныхъ конгрессовъ. Въ настоящемъ году въ Цюрихѣ засѣдалъ международный конгрессъ защиты рабочихъ, на которомъ были представители рабочихъ партій для совмѣстной работы. Существуютъ международные конгрессы мира. Наконецъ, какъ на одно изъ величайшихъ культурныхъ завоеваній, укажу на все большую возможность каждому пользоваться завоеваніями и успѣхами въ области науки и искусства всѣхъ другихъ народовъ, благодаря развитію печати и науки; та масса свѣдѣній, которыя сообщаются Вамъ, студентамъ, также результатъ международной работы. Что такое древ-

няя Греція, древній Римъ? Не наше же отечество? Дальше мы видимъ, что международные капиталы вкладываются во всевозможныя предпріятія. Въ различныхъ предпріятіяхъ однихъ только южно-американскихъ государствъ вложено около $1^1/_2$ милліарда нѣмецкаго капитала, по словамъ одного изъ господъ въ рейхстагѣ, хорошо освѣдомленнаго по этому вопросу. Одинъ изъ Вашихъ профессоровъ—Шмоллеръ—указываетъ въ печати, что ежегодные проценты, получаемые германскимъ капиталомъ со своихъ предпріятій за границей достигаетъ 500 мил. марокъ. Вы видите, такимъ образомъ, что мы живемъ въ международной средѣ.

Мы желаемъ развить, сдѣлать болѣе разносторонней эту интернаціональность. Но мы вовсе не желаемъ довести наши стремленія къ международному до нелѣпости, какъ это намъ стараются приписать.

Мы не отрекаемся ни отъ нашихъ народныхъ особенностей, ни отъ нашего языка или обычаевъ. Но мы желаемъ отбросить кое-что другое: націоналистическую ограниченность, шовинизмъ. Мы желаемъ полнаго развитія мирныхъ стремленій для преуспѣянія культуры, для высшаго развитія общаго благополучія. Поэтому мы—интернаціональны. Однимъ словомъ, мы желаемъ всеобщаго братства народовъ. (Буря рукоплесканій).

Христіанство учитъ: всѣ люди братья; на дѣлѣ мы ничего этого не видимъ.

Мы, соціаль-демократы, желаемъ осуществить на дѣлѣ всеобщее братство. Наши правящіе господа обмѣниваются свиданіями то въ Петербургѣ, то въ Будапештѣ, то въ Гамбургѣ, или въ Вѣнѣ, держатъ рѣчи, увѣряютъ, что никто изъ нихъ не стремится нарушить миръ. Нѣмецкій императоръ открыто объявляетъ въ Петербургѣ: «Если поднимется нарушитель мира, то я, Ваше Императорское Величество, стану плечо въ плечо съ Вами и поражу его! Но къ чему, чортъ возьми, въ такомъ случаѣ колоссальныя вооруженія и войска, отнимающія лучшія силы народа, какъ не затѣмъ, чтобъ свести ихъ въ одинъ прекрасный день на великую братоубійственную бойню? (одобреніе). Я думаю, что эти сотни и тысячи милліоновъ,

идущихъ на цѣли убійства, могутъ быть потрачены на дѣйствительно культурныя цѣли—и этого хочетъ и требуетъ соціаль-демократія.

Профессоръ Циглеръ восклицаетъ въ концѣ своей брошюры, обращаясь къ своимъ слушателямъ: «Создайте себѣ идеалъ!» Да, милостивые государыни и государи, и я обращаюсь къ Вамъ съ тѣмъ же: создайте себѣ идеалъ! Можно имѣть очень различные идеалы. Можно имѣть идеаломъ личное благополучіе; въ этомъ нѣтъ ничего дурного, и я никого за это не осуждаю. Можно ставить себѣ идеалъ: быть полезнымъ отечеству, т. е. быть дѣйствительно полезнымъ своему народу. Это прекрасный идеалъ. Можно имѣть еще третій идеалъ: быть полезнымъ человѣчеству, и это самый лучшій идеалъ, этотъ идеалъ имѣемъ мы, и я совѣтую Вамъ сдѣлать его Вашимъ.

Милостивые государыни и государи, на дняхъ раздастся съ десятка тысячъ каѳедръ въ христіанскихъ церквахъ слово: миръ на землѣ и въ человѣцѣхъ благоволеніе! Тысячелѣтіями раздавалось это слово и безуспѣшно. Позаботьтесь же всѣ о томъ, чтобы наконецъ, это слово осуществилось. Вашей задачей должно быть благо народа. Церковь всегда служила интересамъ силы, господствующему классу, а народу приписывала отреченіе, кротость, терпѣніе и пр. Идите же къ этому обездоленному народу съ проповѣдью соціализма: съ идеалами равенства, свободы, знанія и полнаго человѣческаго существованія. Несите ему лозунгъ: **Быть человѣкомъ!**

